

УДК 343.1

*Р. Р. Алекперов**преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь**А. С. Аббасова**курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь закреплен последующий судебный контроль за применением задержания, мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, продлением сроков содержания под стражей и домашнего ареста и регламентируется ст. 143–145, 147¹ Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь [1].

Формирование судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения детерминировано определенными предпосылками. Как и право нашего государства в целом, этот правовой институт имеет определенный исторический генезис законодательной регламентации. Ретроспективный анализ института судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения, на наш взгляд, позволит более глубоко исследовать его суть, выявить факторы, приведшие к его нормативному закреплению в современности. В связи с изложенным считаем необходимым провести исследование исторического развития этого правового института на территории современной Республики Беларусь.

Развитие данного вида судебного контроля на территории современной Республики Беларусь осуществлялось параллельно становлению и развитию судебной власти. Истоки судебного контроля в сфере указанных средств принуждения появились после вступления территорий современной Беларуси в состав Российской империи. Первым правовым актом, которым был регламентирован данный правовой институт, являлся Устав Благочиния 1782 года [2, с. 312–416]. Согласно ст. 39 этого нормативного правового акта, уголовно преследуемое лицо было вправе при наличии надлежащих доказательств обжаловать решение

управ благочиния* по задержанию и применению заключения под стражу. Судебная инстанция в четырехнедельный срок рассматривала жалобу.

Знаковым для развития судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения в Российской империи** являлось принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее — УУС 1864 года) [3, с. 117–384]. Согласно его нормам, существенно изменился порядок применения мер пресечения — все они применялись по решению судебного следователя (ст. 416). Это должностное лицо хоть и являлось органом уголовного преследования, относилось к суду. Это указывает на то, что в результате принятия анализируемого правового акта применение мер пресечения стало задачей непосредственного судебного контроля. Кроме того, ст. 10 УУС 1864 года предписывала судье в пределах своей территориальной подсудности при выявлении фактов незаконного помещения лица под стражу полномочие на немедленное его освобождение. Эта норма фактически регламентировала порядок осуществления последующего судебного контроля за применением мер пресечения. Проявлением последующего судебного контроля являлось наделение обвиняемого правом на обжалование применения содержания под стражей (ст. 496 УУС 1864 года). Такая жалоба направлялась в течение суток в окружной суд для ее рассмотрения. Перед рассмотрением жалобы выслушивалось заключение прокурора, а после рассмотрения выносилось определение суда (ст. 504–506 УУС 1864 года). Отметим, что анализ ст. 143–145, 147¹ УПК Республики Беларусь указывает на некоторую историческую преемственность современных правовых норм, регламентирующих судебный контроль за применением мер уголовно-процессуального принуждения, с вышеуказанными нормами УУС 1864 года. Действие судебного контроля проявляло себя и при осуществлении личного задержания. Эта мера принуждения применялась мировыми судами при обвинении в уголовном проступке, за которое было предусмотрено наказание в виде заключения в тюрьме либо более строгое наказание (ст. 77 УУС 1864 года). В ст. 152–154 УУС 1864 года законодатель предусмотрел порядок обжалования действий мирового судьи по факту применения личного задержания.

В 1917 году произошла Октябрьская революция, после которой действие норм УУС 1864 года постепенно нивелировалось. 1917–1921 годы характеризуются революционным сломом, упразднением старой судебной системы и созданием нового советского суда. Точкой отсчета становления советской судебной системы в Беларуси является издание Декрета о суде № 1, которым упразднялась

* Являлись полицейскими органами, осуществляющими уголовное преследование в Российской империи.

** В обозначенный период времени современные территории нашего государства входили в ее состав.

дореволюционная судебная система и учреждались новые суды (местные), полномочия, система и структура которых в дальнейшем неоднократно подвергались реформированию [4, с. 124–126]. Согласно данному правовому акту, суды, судебные следователи, прокурорские работники, учрежденные по УУС 1864 года, были упразднены. В полномочия судей местных судов входило осуществление задержания и заключения под стражу. При этом ограничение личной свободы судьями в результате применения данных средств принуждения должно было быть подтверждено соответствующими постановлениями местного суда. Как видим, осуществление непосредственного судебного контроля за применением мер принуждения после революции упразднено не было. Вместе с тем в первые годы советской власти были созданы различные трибуналы, которые, не являясь судебными органами, осуществляли уголовное преследование и были уполномочены на применение мер уголовно-процессуального принуждения. К примеру, об этом свидетельствует предписание Совета народных комиссаров Военно-революционному комитету от 10 ноября 1917 года [4, с. 71]. Согласно этому правовому акту, в обязанности этого органа вменено уголовное преследование «спекуляции и саботажа, злостной задержки грузов и пр.», в том числе и производство арестов. Вышеизложенное указывает на ограничение непосредственного судебного контроля в сфере уголовно-процессуального принуждения. Отсутствие единообразной правовой регламентации в этой части, на наш взгляд, вызывало пробелы в правоприменительной практике.

Согласно ст. 21 Декрета о суде № 2 [4, с. 463–474], предварительное расследование уголовных дел по преступлениям, не относящимся к подсудности местного суда, осуществляли следственные комиссии, которые были уполномочены производить аресты. При этом провозглашалось, что любые действия следственных комиссий могли быть обжалованы в окружных судах, что свидетельствует о закреплении последующего судебного контроля в этой части. С 15 июля 1922 года на территории Белорусской Советской Социалистической Республики (далее — БССР) был введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (далее — УПК 1922 года) [5]. Данный нормативный правовой акт упразднил в полной мере действие непосредственного судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения, так как эти полномочия были закреплены за следователем, не являющимся должностным лицом суда. За судом было закреплено только продление сроков содержания под стражей. Тем не менее в полномочиях суда осталось осуществление последующего судебного контроля — применение мер пресечения, равно как и их неприменение, могло быть обжаловано заинтересованными лицами (ст. 216 УПК 1922 года). Последующий

судебный контроль регламентировали и нормы ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса БССР 1923 года [6], согласно которым была предусмотрена обязательная замена следователем на более мягкую по предложению прокурора вместо ранее примененной меры пресечения. Однако существовала возможность последующего опротестования в суде следователем этого процессуального действия после его исполнения. Непосредственный судебный контроль осуществлялся при задержании подозреваемого органом дознания — об этом в течение 24 часов уведомлялись компетентный суд или народный судья, которые должны были по истечении данного срока арестовать уголовно преследуемое лицо либо освободить его. Изменения коснулись непосредственного судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения в 1935 году — правом на применение, изменение либо отмену мер пресечения в отношении обвиняемого по преступлениям, расследуемым органами дознания, был наделен народный судья (ст. 234 Уголовно-процессуального кодекса БССР 1935 года) [7]. В результате принятия Уголовно-процессуального кодекса БССР 1960 года [8] судебный контроль за применением мер уголовно-процессуального принуждения был упразднен, полномочия по надзору за законностью данного процессуального действия полностью переданы прокуратуре.

Действие последующего судебного контроля за мерами уголовно-процессуального принуждения было возобновлено после распада Союза Советских Социалистических Республик и провозглашения Республики Беларусь. Законом Республики Беларусь от 3 марта 1994 года № 2835-XII [9] в вышеуказанный нормативный правовой акт внесены изменения. Статья 7 УПК 1960 года дополнена нормой, позволяющей лицу, арестованному с санкции прокурора, обжаловать в суде эти действия, а также действия по продлению сроков содержания под стражей. Также УПК 1960 года дополнен ст. 220¹ и 220², регламентирующими порядок обжалования в суд ареста или продления срока содержания под стражей.

Таким образом, ретроспективный анализ развития судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения на территории современной Республики Беларусь позволяет прийти к выводу о том, что он развивался в двух направлениях — непосредственный судебный контроль (в определенный исторический период только судебная инстанция была наделена полномочиями на применение ряда мер уголовно-процессуального принуждения), последующий судебный контроль. Представляется возможным выделить следующие периоды в развитии данного правового института:

1. Регламентация судебного контроля по законодательству Российской империи: а) дореформенный период (до принятия УУС 1864 года), который характеризуется закреплением последующего судебного контроля за применением

задержания и заключения под стражу; б) послереформенный период. С принятием УУС 1864 года, помимо последующего судебного контроля, действовал непосредственный — полномочия на применение мер пресечения переданы должностному лицу судебной власти — судебному следователю, на применение задержания — мировому суду.

2. Советский период: а) 1917–1955 годы (в период становления советской власти действие непосредственного судебного контроля за применением мер уголовно-процессуального принуждения постепенно нивелировалось, в актах законодательства регламентировалась возможность обжалования данного процессуального действия); б) 1955–1991 годы (данный период характеризуется упразднением судебного контроля из уголовно-процессуального законодательства, т. к. контрольные полномочия за применением мер уголовно-процессуального принуждения были переданы прокуратуре).

3. Период независимости Республики Беларусь. Данный период характеризуется возобновлением последующего судебного контроля за применением задержания, заключения под стражу и домашнего ареста (продлением сроков этих мер пресечения).

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. 528 с. [Вернуться к статье](#)

3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8: Судебная реформа. 496 с. [Вернуться к статье](#)

4. Декреты Советской власти / редкомис.: Г. Д. Обичкин [и др.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Академии наук СССР. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. I: 26 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. 626 с. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : принят постановлением Всерос. Центр. Исполнит. Ком. Р.С.Ф.С.Р., 25 мая 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1711531479396414.pdf (дата обращения: 11.04.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : принят постановлением Всерос. Центр. Исполнит. Ком. Р.С.Ф.С.Р., 15 февр. 1923 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf (дата обращения: 11.04.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Крымінальна-працэсуальны кодэкс БССР (са зменамі і дадаткамі на 1 студзеня 1935 г.). Мінск : Выд-ва НКЮ БССР, 1935. 86 с. [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят Законом Верхов. Совета БССР от 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 11.04.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 марта 1994 г., № 2835-ХП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)